

**СЕМИОТИКА ТЕКСТА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
(К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ СУБЪЕКТОВ КОММУНИКАЦИИ)**

С. П. Рубцова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 октября 2018 г.

Аннотация: *данная статья посвящена проблеме выделения субъектов коммуникации. Открытые и закрытые тексты по-разному интерпретируют роль автора и читателя в процессе их сотворчества. Открытые тексты предполагают полисемантическую направленность текста, прямое сотрудничество читателя и текста в процессе развертывания его интерпретации. Закрытые тексты «ведут» читателя в том заранее предусмотренном русле, которое не допускает излишней вольности в их истолковании. Процесс текстопорождения имеет множество различных уровней и подуровней, представляющих логическую цепочку их развертывания в пространственно-временном континууме.*

Ключевые слова: *автор, читатель, отправитель, адресат, сообщение, коммуникация, закодированный текст, интерпретированный текст, субкод, коммуникация.*

Abstract: *this article is devoted to the problem of allocation of subjects of communication. Open and closed texts interpret the role of the author and the reader in the process of their co-creation in different ways. Open texts assume a poly-semantic orientation of the text, direct cooperation of the reader and the text in the process of its interpretation. Closed texts «lead» the reader in the pre- envisaged course, which does not allow excessive freedom in their interpretation. The process of text production has many different levels and sublevels, representing the logical chain of their deployment in the space-time continuum.*

Key words: *author, reader, sender, addressee, message, communication, encoded text, interpreted text, subcode, communication.*

В современных научных дисциплинах по исследованию текста одним из важных вопросов является вопрос выделения субъектов коммуникации. Теория информации предлагает следующую стандартную модель коммуникации: Отправитель – Сообщение – Адресат. Сообщение порождается Отправителем, а Адресат в процессе коммуникации при получении его интерпретирует. И Отправитель, и Адресат действуют исходя из определенного Кода, общего для них обоих. Однако данная модель не описывает адекватно действительных процессов коммуникативного взаимодействия. В процессе коммуникации могут одновременно участвовать различные коды и субкоды, сообщение может порождаться и восприниматься в различных социокультурных обстоятельствах (коды Адресата могут отличаться от кодов Отправителя), Адресат может иметь свои собственные предположения, отличные от изначально заданных

посылку Отправителя («пресуппозиции»), и строить объяснительные гипотезы («абдукции»). Следствием подобной логической цепочки является превращение Сообщения в некое выражение, наполненное произвольным смыслом, не тождественным вложенному в него Отправителем. Оно превращается в пустую форму, куда могут быть внесены различные смыслы, и не более того.

Сообщение предстает как некий текст, состоящий из целого ряда многовариантных сообщений, закодированных различными кодами и функционирующих на разных уровнях сигнификации. Подобный коммуникативный акт можно представить в виде следующей схемы: *Отправитель – закодированный текст* (сюда же включены коды и субкоды) – *канал передачи* (устный/письменный) – *текст как выражение* (сюда же входят контекст и обстоятельства) – *Адресат – интерпретированный текст* как результат коммуникации.

Следует отметить, что и для Отправителя, и для Адресата характерно использование (они «включены» в их индивидуально-предметный мир) различных кодов и субкодов, а также учитывание контекста и обстоятельств коммуникативного акта. Сюда же следует добавить усилия Адресата по «реконструкции» кода Отправителя, куда входят «ошибочные» исходные предположения, идеологические пристрастия, случайные коннотации. Таким образом, становится очевидным факт отсутствия прямой коммуникации, т. е. непосредственно ясной передачи смысла Сообщения от Отправителя к Адресату.

Данная схема представляет не какой-либо особый процесс интерпретации текста, но семантико-прагматический процесс вообще. Если говорить об открытости или закрытости текста, то это возможно лишь в результате игры на свойствах общего процесса коммуникации. Изначальные «ошибочные» предположения и «отклоняющие» обстоятельства указывают не на открытость процесса, а наоборот, подчеркивают состояние индетерминации в процессе коммуникации.

Создавая текст, Автор применяет ряд кодов, приписывающих используемым им выражениям определенное содержание. Он исходит из того, что у его Адресата (т. е. предполагаемого Читателя) наличествуют подобного же рода коды. Иначе говоря, Автор имеет в виду некую определенную модель Читателя, к которому обращает свой текст, надеясь, что он сможет интерпретировать воспринимаемый смысл точно так же, как его замыслил Автор.

Каждому типу текста соответствует самая общая модель Читателя, складывающаяся по следующим характеристикам:

- 1) определенный языковой код;
- 2) определенный литературный стиль;
- 3) определенная тематика текста;
- 4) определенная культурная детерминация;
- 5) определенная поэтика текста.

Весьма часто текст содержит эксплицитную (явную) информацию, кому он адресован (детская литература, профессиональная литература

и т. д.). Это может выражаться в прямом обращении к Адресату текста или может быть представлено в качестве не прямых аллюзий в самом тексте (косвенные отсылки к различного рода литературным произведениям, персонажам и т. д.). Вместе с тем текст создает определенную компетенцию своей модели Читателя. Отсюда можно предположить, что хорошо организованный текст предполагает хорошо организованный тип компетенций, имеющий «внетекстовое происхождение», но также сам способствует тому, чтобы создать текстовыми средствами необходимую компетенцию.

Данная схема представляет идеальные отношения коммуникации Автор – Читатель. В действительности же в процессе коммуникации текст часто интерпретируется с использованием кодов, отличных от тех, которые имел в виду Автор. Некоторые писатели не учитывают такой возможности. Они исходят из представления о «среднестатистическом адресате в заданном социальном контексте» [1, с. 19]. Однако здесь как раз и таится опасность ложного декодирования текста: ведь «среднестатистический» Читатель не совпадает, как правило, с Читателем реальным. Отсюда возникают разночтения и всевозможного рода непредсказуемые интерпретации читательской аудитории, перерастающие в новые формы социальных мифов и идеологем (например, произведения О. Робски). Каждое прочтение любого текста есть его не зависимое от других прочтение, не совпадающее с ожиданиями Автора или самого Адресата (переменная пресуппозиций). Таким образом, Автор выступает как «некий философский стиль, а его идеальный читатель не что иное, как интеллектуальная способность воспринимать этот стиль и соучаствовать в его актуализации» [там же, с. 25].

Современные семиотические теории, разрабатывая модели «идеального» текста, обычно представляют его состоящим из различных структурных уровней, которые так или иначе понимаются как идеальные стадии процесса его порождения и/или интерпретации. Можно представить следующую схему уровней текстопорождения:

- 1) порождение выражения (линейная манифестация текста);
- 2) включение кодов, субкодов и интертекстуальных фреймов;
- 3) включение информации об отправителе, времени и социальном контексте сообщения;
- 4) актуализация содержания, определение топики и уточнение фреймов;
- 5) формирование фабулы, утверждение героев и событий;
- 6) возникновение элементарных текстовых идеологем;
- 7) актуализация единой возможной текстовой целостности.

Данная схема весьма условна, но, на наш взгляд, она призвана отразить в общих чертах процесс текстопорождения в целом. Каждый из вышеприведенных уровней, в свою очередь, может подразделяться на целый ряд более мелких, а те – дифференцироваться на множество различных подуровней.

Линейная манифестация текста отражает его лексемную поверхность. Читатель применяет к воспринимаемым выражениям заданный код или систему кодов и субкодов для преобразования этих выражений в первые уровни содержания. Таким образом, на выходе осуществляется образование некоей информации, несущей определенную смысловую нагрузку и претендующую на звание текста.

Текст может быть открытым (т. е. допускающим многовариантность интерпретации) и закрытым (ведущим Читателя, навязывающим свое собственное, единственно верное его истолкование, имеющее моно-смысл). Эстетическая диалектика открытости/закрытости текста зависит от базовой структуры самого процесса интерпретации. А эта структура оказывается возможной благодаря системе кодов и субкодов. Семантическое пространство – внутренне противоречивое по самой своей природе и регулируемое конституирующим его механизмом неограниченного семиозиса – может быть организовано только посредством сотворческой деятельности читателя, актуализирующего данный текст.

Читатель осуществляет свою свободу,

- 1) решая, как активизировать тот или иной текстовый уровень,
- 2) выбирая, какой код применить [там же, с. 75].

Возникает вопрос: на каком именно уровне те или иные тексты требуют от Читателя решительного сотворчества. Различные тексты характеризуются тем, на каком уровне они преимущественно могут быть открыты. Закрытые тексты характеризуются декламацией гиперкодирования литературных общих мест, линейная манифестация текста и структура дискурса остаются теми же. Те тексты, которые способны доставлять наслаждение неисчерпаемым потенциалом своего плана выражения, преуспевают в этом потому, что были изначально ориентированы на «своего» Читателя, т. е. собственный круг читательской аудитории по определенным ценностно-смысловым аспектам. Они были созданы с единственной целью – побуждать Читателя к воспроизведению их собственной самодеконструкции на путях свободного и многообразного интерпретационного выбора. Однако текст может быть использован и для личных размышлений и художественных зарисовок, отсекающих все ненужные уровни значения и применяя к плану выражения все «ошибочные» коды (коды заблуждения). Таким предстает, по мнению У. Эко, «ложное приглашение к сотворчеству» [там же, с. 80]. В этом случае Отправитель дает Адресату ложные «ключи» (подсказки-указания), подталкивая его к сотворчеству, но уводя его на ложный путь. В конечном пункте повествования ни одно из ожиданий читателя не оправдывается, но он уже зашел слишком далеко и «сотворил» новое повествование на основании своих несбывшихся смыслоожиданий. И здесь автор начинает «играть» с читателем, как будто его предположения отчасти и верны. С точки зрения прагматики подобное повествование является примером, повествующим о прагматических процедурах порождения и интерпретации текстов.

Таким образом, следует провести линию демаркации между свободой интерпретационного выбора (стимулируемого осознанной стратегией от-

крытости) и свободой читателя, обращающегося с текстом как со стимулом для собственных фантазий. На таком уровне текст превращается в метанарративный текст, подчеркивающий свою неоднозначность и полисмысловую направленность.

Итак, возвращаясь к изначальной схеме, в коммуникативном акте есть Отправитель (Автор), Сообщение и Адресат (Читатель). Их взаимодействие осуществляется в процессе развертывания метанарратива во времени и пространстве. Сообщение (текст) проходит различные этапы, прежде чем достигнет Адресата. Конечный смысл (смысл на выходе) оказывается по преимуществу не тождественным изначально заложенному Отправителем смыслу. Открытые и закрытые тексты по-разному интерпретируют роль читателя в процессе их сотворчества. Открытые тексты предполагают полисмысловую направленность текста, прямое сотрудничество читателя и текста в процессе развертывания его интерпретации. Закрытые тексты «ведут» читателя в том заранее предусмотренном русле, которое не допускает излишней вольности в их истолковании. Процесс текстопорождения имеет множество различных уровней и подуровней, представляющих логическую цепочку их развертывания в пространственно-временном континууме. Таким образом, на определенном этапе коммуникации текст превращается в метанарратив, конституирующий свою свободу и многосмысловую направленность.

Литература

1. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / У. Эко ; пер. с англ. и итал. С. Д. Серебряного. – СПб. : Симпозиум, 2005.

Воронежский государственный университет

Рубцова С. П., кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания факультета философии и психологии

E-mail: neznamovasp@mail.ru

Тел.: 8-903-030-15-17

Voronezh State University

Rubtsova S. P., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Ontology and Epistemology Department

E-mail: neznamovasp@mail.ru

Tel.: 8-903-030-15-17